

А.М. Жаботинский – научный руководитель Володи Дещеревского и их первые годы жизни в Пущино

В разделе Публикации нашего сайта размещен автореферат диссертации Владимира Ивановича Дещеревского. Как можно видеть, в аннотации указаны трое научных руководителей. Но из них основным руководителем, который был и первым инициатором самой темы математического моделирования мышечного сокращения в жизни Володи Дещеревского, и - в дальнейшем - наиболее компетентным участником обсуждения первых наработок Володи Дещеревского по его Кинетической модели (а затем и Теории) мышечного сокращения, был именно Анатолий Жаботинский. Оба они, и Анатолий, и Володя были выпускниками совсем недавно созданной на физическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, молодой кафедры биофизики. Толя был на два года старше; он выпускник февраля 1961 года, а Володя - февраля 1963 года.

Дипломная работа Володи Дещеревского, была посвящена изучению теплоустойчивости скелетных мышц лягушки в тяжелой воде; руководителем работы был Игорь Андреевич Корниенко. Володя сам препарировал лягушек, и, как рассказывали мне о нём девушки с кафедры, он, прежде чем усыпить их наркозом, целовал каждую лягушку – вот почему лягушек на кафедре биофизики тогда называли "невестой Дещеревского". Насколько я знаю, эта работа получила очень высокую оценку, и Володя - вместе с И.А.Корниенко - написал свою первую научную статью, которая позже (в 1964 г.) была опубликована в журнале «Биофизика».

В начале 1960-х годов в поселке Пущино, расположенном на берегу Оки, на самом юге Московской области, началось строительство нового биологического научного центра АН СССР; и уже был заложен первый камень в фундамент первого научного института - Института биофизики. Именно в этот институт, в так называемую лабораторию физической биохимии, были направлены на работу аспирант Анатолий Жаботинский и студент-выпускник Володя Дещеревский. Поэтому зимой 1963 года они оба, в числе другой научной молодёжи, приехали Пущино.

Если быть более точным, сначала Володя, как выпускник, закончивший физический факультет с красным дипломом, был распределён в очень престижное по тем временам место – в Государственный научно-исследовательский и испытательный институт авиационной и космической медицины в подмосковном Звездном городке. Но он боялся, что не сможет заниматься “настоящей наукой” в Звездном городке. К тому же, в то время один из преподавателей кафедры биофизики, к.б.н. С.Э. Шноль, собирал для себя лабораторию во вновь создаваемом Институте биофизики в Пущино, в которую он старался отобрать самых талантливых ребят. И его аспирант Анатолий Жаботинский, и студент-выпускник Володя Дещеревский попадали в его список, и новому боссу удалось изменить распределение для Володи.

Пущино в те годы – это была просто большая стройка. Жилые дома строились параллельно со зданием института, но готовы уже были только немногие И вот в одном из них были расставлены старомодные раскладушки, и для молодых учёных было устроено общежитие.

Но нам нужно немного рассказать вам о бытовых условиях их жизни в то время. Окна не были утеплены, и холод был страшный. Пытались греться с помощью самодельных обогревателей – строительный кирпич с отверстиями обматывали проволокой, через которую пропускали электрический ток. Запах был, конечно, специфический, поэтому второе название утеплителя было - “козел”. Был даже случай, что из-за такого обогревателя однажды ночью под одним из парней загорелась кровать, и с трудом удалось избежать пожара.

О горячей воде, газе и т.д. даже и разговоров не было. Москвичи на выходные уезжали домой в Москву (помыться и сменить одежду), а для иногородней молодёжи – энтузиастов, приехавших «на голое место» заниматься наукой – была баня вместе со строителями.

И, конечно же, на улицах для всех была вокруг ужасная грязюка, как это обычно бывало в СССР во время большой стройки – даже в уже построенных и сданных под жильё домах из одного подъезда в другой нельзя было перейти без высоких резиновых сапожек...

Но в общежитии, конечно же, разговоры о науке не умолкали. Толя очень выделялся среди ребят своими знаниями и умением разобраться практически в любом, самом запутанном вопросе. Он ещё и в Москве, на кафедре биофизики, был очень необычным студентом. Однажды, например, во время экзаменационной сессии он, сдавая экзамен, так «заговорил» экзаменатора, что того потом не пустили в метро, посчитав пьяным. Мы об этом случае знали со слов этого экзаменатора, - им оказался именно И.А. Корниенко, руководитель Володиной дипломной работы.

Толя всегда любил делиться своими знаниями с другими. Поэтому в первые же годы жизни в Пушкино он организовал из ребят небольшой семинар, на котором они обсуждали разные научные проблемы. Собирались сначала в общежитии, а после, когда было сдано ещё несколько жилых домов, - то на квартирах у кого-либо из участников.

Участвовали в семинаре ребята из самых разных лабораторий, так что занимался на работе каждый какой-то своей тематикой, и на семинарах им было очень интересно поделиться друг с другом тем, как идёт работа, и обсудить возникавшие проблемы. Например, одним из участников кружка был Виталий Крюков. Он тогда работал просто инженером, но очень хотел перейти в науку, его интересовала тема нейронных сетей. Сейчас, насколько мне известно, он тоже стал известным исследователем в своей области науки¹.

Кроме того, Толя Жаботинский регулярно ездил в Москву и в научной библиотеке института, где работал его отец (профессиональный физик, доктор технических наук), просматривал так называемую выставку новых поступлений. Толя, в отличие от подавляющего большинства ребят, хорошо знал английский язык и мог свободно читать англоязычную научную литературу. И потом, в Пушкино, он рассказывал ребятам все, что узнавал из полученных библиотекой новинок.

Сам Толя темой своей аспирантской научной работы был вполне доволен, а вот у Володи дело обстояло не так. Его научный руководитель сначала предложил ему продолжить исследования, связанные с легкой и тяжелой водой, но никакой конкретной научной задачи поставлено не было. Володя просто получил две статьи Шераги, чтобы он перевёл их с английского и потом чтобы сам придумал себе научную задачу. Осуществить это у Володи никак не получалось, и настроение было неважное.

Но однажды на очередном «семинаре Жаботинского» Толя рассказал о новой статье Эндрю Хаксли в одном из полученных библиотекой английских журналов. Толя знал это имя, и ему была известна первая теория мышечного сокращения, выдвинутая этим английским ученым, поэтому его рассказ был очень подробным и очень интересным; и самым заинтересованным слушателем оказался как раз Володя. И с тех пор Толя привозил из Москвы конспекты статей Хаксли, а Володя обсуждал с ним сначала первые проблески идей, которые потом превратились в разрабатываемую им кинетическую модель, а затем и в его теорию мышечного сокращения.

Поэтому, когда работа была готова к защите диссертации, Володя поставил как научного руководителя А.М.Жаботинского. Но ему объяснили, что по существовавшим тогда правилам ему придётся добавить ещё две фамилии – директора института, а также заведующего лабораторией, в которой работали и Толя, и Володя. Вот так и получилось, что в его автореферате указаны сразу три руководителя. Но сам Володя своим основным научным руководителем и инициатором своей работы всегда считал именно Толю, Анатолия Марковича Жаботинского.

¹ И это несмотря на то, что он позже стал священнослужителем: теперь он известный игумен Феофан в Свято-Даниловом монастыре. Очень интересно о нем рассказывают его сын и внучка:
<https://www.pravmir.ru/наука-molitva-i-son-na-zhurnalnom-stolike-kak-moj-uchenyj-otets-ushel-v-monastyr/>;
<http://armih.cerkov.ru/xram/istoriya-xrama/lyudi/igumen-feofan-kryukov/>